

— Говори, — Шэн Уин приняла вид решительной и властной дамы.

Инь И поднял указательный палец:

— Первое: принцессе запрещено хватать меня за уши и применять дворцовское насилие.

— Хорошо, без проблем, — Шэн Уин изобразила из себя парня в юбке.

Инь И поднял второй палец:

— Второе: я не буду рассказывать сказки просто так, за это нужно платить. — Он нахмурился, размышляя. — Размер оплаты будет зависеть от длины истории. — В общем, всё должно стоить дорого.

— Пустяки, чего у меня в достатке, так это денег, — Шэн Уин приняла вид богатой наследницы.

Они увлеченно вели переговоры, полностью игнорируя Шэн Угоу, который стоял рядом с помрачневшим лицом, словно превратившись в пустое место.

— Отлично, по рукам, — Инь И с поразительной легкостью сам себя продал Шэн Уин.

— Время позднее, пора возвращаться, — проговорила Шэн Уин и, не теряя времени, схватила Инь И за руку.

— Распущенность! — Шэн Угоу, чье лицо уже почернело, словно дно котла, рявкнул: — Принцесса и евнух ведут себя столь неподобающе! Где твое уважение к достоинству императорского рода? Что это за манеры?

Гнев императора — дело опасное, головы могут полететь в мгновение ока, поэтому Инь И поспешно отстранился от Шэн Уин, соблюдая приличную дистанцию. Он торопливо начал оправдываться перед Шэн Угоу:

— Раб лишь хотел подзаработать, чтобы изготовить для Вашего Величества новую корону.

Шэн Угоу холодно и пристально посмотрел на Инь И. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг снаружи донеслось:

— Вдовствующая императрица прибыла!

Следом за этим в зал вошла целая свита. Инь И оглянулся и увидел женщину средних лет в роскошных шелковых одеждах, от которой веяло достоинством и величием. За ней следовала вереница евнухов и служанок.

Вот это размах!

Инь И отступил на несколько шагов назад и втянул голову в плечи, стараясь казаться как можно меньше. В императорском дворце безопаснее всего оставаться в тени.

Вдовствующая императрица неспешно подошла ближе. Шэн Угоу сложил руки в приветственном жесте:

— Приветствую матушку.

Шэн Уин ласково обняла мать за руку и, кокетливо жалуясь, начала наговаривать на брата:

— Матушка, императорский брат такой жадина! Я попросила у него одного маленького евнуха, а он мне его не отдает.

Услышав это, императрица посмотрела на Шэн Угоу:

— Император, если Уин приглянулся твой слуга, отдай его ей. — В глубине глаз императрицы промелькнула тень печали.

Шэн Уин родилась недоношенной и едва выжила, а с детства страдала от слабого здоровья. То, что она дожила до сегодняшнего дня, было заслугой императорских лекарей, пичкавших её редкими и драгоценными травами. Никто не знал, в какой день она может уйти из жизни.

Поэтому и императрица, и Шэн Угоу баловали её безмерно. А сама Шэн Уин проживала каждый день так, словно он был последним, вела себя легкомысленно и своевольно, став в итоге самой одиозной принцессой династии Дуи.

Шэн Уин с воодушевлением вытянула Инь И из угла и подтащила к императрице:

— Матушка, вот он! Он рассказывает истории просто чудесно!

Прятаться больше не было смысла. Выставленный на всеобщее обозрение, Инь И был вынужден впервые в жизни опуститься на колени:

— Раб приветствует Ваше Величество.

— Вставай, — произнесла императрица.

Инь И поднялся и, опустив голову, отошел в сторону.

— Подними голову, дай-ка я взгляну. — Ей было любопытно посмотреть на того, из-за кого император и принцесса устроили спор.

Инь И с досадой поднял голову. Тон императрицы ясно давал понять, что она воспринимает его как дешевый товар, и в этом взгляде не было ничего, кроме пренебрежения.

Императрица задержала взгляд на лице Инь И всего на несколько мгновений, а затем отвела глаза. Внешне она оставалась невозмутимой, но в душе её поднялась целая буря.

<http://bllate.org/book/22256/2328952>